

Проблема селективных аборт на примере КНР: причины и следствия

Научный руководитель – Шкомова Екатерина Михайловна

Фелькер Анна Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: anna.felechka@gmail.com

На сегодняшний день во многих регионах планеты распространена проблема селективных аборт, при которых родители намеренно избавляются от плода определенного пола, то есть самолично выбирают рождение или смерть в зависимости от половой принадлежности.

Можно проследить длинную историю этого явления. Во многих странах и культурах особи мужского пола занимали более привилегированное положение, чем особи женского пола. Мужчина считался наследником, продолжателем рода и защитником семьи. Особенно при ожидании первенца часто надеялись на появление мальчика, ведь одной из главных задач мужчины было продолжение рода. Люди молились, заговаривали, проводили обряды, так как раньше не имелось возможности узнать до рождения, какого пола будет ребенок. Если же рождалась девочка, то родители могли пойти даже на страшные преступления [1].

Однако, с развитием технологий и медицины, в 70-е гг. XX века появилась возможность перинатальной ультразвуковой диагностики, благодаря чему определение пола ребенка с 86% вероятностью стало возможным до его появления на свет на сроке от 12 недель. Кроме этого применяются инвазивные методы диагностики, которые позволяют узнать пол ребенка на еще более ранних сроках – около 7-10 недель. Однако, биоматериалы, требующиеся для анализа, возможно достать только при «вторжении» в полость матки, что может быть опасно как для плода, так и для женщины[2].

С одной стороны, технологический прогресс в сфере медицины приносит пользу. Знание пола плода может сыграть огромную роль при лечении некоторых заболеваний. Например, медицинским показанием для определения пола плода является наличие у матери гиперандрогении надпочечникового генеза (ВГКН). Определение пола в этом случае необходимо для решения вопроса о гормональной терапии, которая направлена на снижение уровня мужских половых гормонов[3]. Это в последствии может сильно сказаться на здоровье ребенка.

С другой стороны, возможность узнать пол плода значительно повлияла на случаи инфантицида – убийства матерью своего ребенка во время родов или сразу после рождения. Таких случаев стало меньше, но их сокращение произошло только благодаря возрастанию количества аборт[2]. Другими словами, женщины, желавшие иметь плод определенного пола не прибегали к убийству после родов, а шли на аборт задолго до возможного рождения ребенка.

Итак, из вышесказанного понятно, что медицинские технологии не могут в полном масштабе решить проблемы, порожденные общественными реалиями. Проблема гендерных аборт – это именно социальная проблема, которая может быть вызвана разными факторами: традиционными верованиями определенной культуры или личными обстоятельствами той или иной семьи. Рассмотрим эту проблему в пределах одного государства, в котором селективные аборт являются распространенным явлением вплоть до настоящего времени.

Китай – независимое, экономически развитое, технологически прогрессивное, с уважением относящееся к своей культуре государство, имеет долгую историю селективных аборт.

Согласно принятому в 1995 году в Китае закону «Об охране здоровья матери и ребенка» определение пола и аборт в целях гендерного отбора по немедицинским причинам являются незаконным и предполагает жесткое наказание как для несостоявшихся родителей, так и для врача, который пошел на это [4]. Подобное медицинское исследование может быть назначено врачом только в случае подозрения на патологию плода. Конечно, определить постфактум, на каком основании врач назначил ультразвуковую диагностику, не всегда просто. Этим упущением в законодательстве можно воспользоваться для достижения собственных целей.

На 2001 год соотношение рожденных мальчиков и девочек было 117 к 100 соответственно. А по данным Государственного статистического управления КНР в 2021 году число мужчин в Китае превышало число женщин почти на 35 % [5]. Это не может быть объяснено только лишь снижением рождаемости девочек и детской смертностью представителей женского пола в младенчестве. До сих пор имеет место гендерный отбор, истоки которого кроются в далеком прошлом.

В традиционном обществе, где в основном царил конфуцианский уклад жизни, женщина всегда стояла ниже мужчины в социальном отношении. Ее основной долг состоял в исполнении воли мужа и рождении мальчиков – будущих представителей семьи, наследников, защитников государства. Долгом мужчины было оставить наследника, который примет на себя заботу о семье после своего отца [6]. Эта позиция оставалась несокрушимой до недавнего времени.

С 1979 года XX века вплоть до 2016 года Китай проводил политику «Одна семья – один ребенок» [7], которая оказала сильное влияние на возобновление волны селективных аборт. В стране, граждане которой, несмотря на все политические и культурные изменения, не могут в один миг изменить свое мировоззрение, невозможен быстрый и нетравматичный переход к новой политике. Так как на одну семью мог приходиться только один ребенок, то многие родители, в силу устоявшихся нравов, хотели оставить именно мальчика. В итоге это породило возникновение демографической проблемы – огромного статистического различия между полами.

Современные китайцы сталкиваются со многими проблемами, порожденными выбором гендера. Сейчас из-за преобладания мужского населения, многие молодые люди не смогут найти себе жену. Особенно не хватает женщин в китайских деревнях, потому что городские жители более конкурентоспособны и успешны на так называемом «рынке невест». Другими словами, женщина скорее выбирает в мужья городского жителя, нежели деревенского. В китайских провинциях из-за этого распространяется особый вид преступности: кража женщин для последующей продажи их в жены. Деревенскому жителю экономически выгоднее потратиться на покупку жены, нежели на организацию свадьбы и подарки для невесты. При этом часто можно встретить не упреки в отношении таких граждан, а сочувствие, так как мужчина по традиционным воззрениям обязательно должен оставить наследника в качестве продолжения рода. Это важнее, чем соблюдение закона, так как он действует во благо великой цели [8].

«Гендерный разрыв в Китае уже способствует росту числа насильственных преступлений, а холостяки Китая демонстрируют более низкую самооценку и более высокие показатели депрессии и агрессии» [9]. Большой дисбаланс может привести к нестабильности разложению общества, потому как все больше мужчин остаются неженатыми, повышая риск асоциального и насильственного поведения.

Но что же предпринять в таком случае? Если законодательный запрет на селективные

аборты не приносит свои плоды, то следует прибегнуть к иному методу. На данный момент политика «Одна семья - один ребенок» в Китае не действует. Новый курс демографической политики Китая можно озаглавить «Одна семья – три ребенка» [10]. Принятие новых мер связано не только селективными абортами, но и со стремительным старением нации. Насколько эта траектория будет удачной – будет известно в скором времени.

Источники и литература

- 1) История китайской цивилизации: в 4 т. (Т.1) /гл. редколл. Юань Синпэй и др.; пер. с кит. под ред. И.Ф. Поповой. – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. – С. 189-584
- 2) Волошин А.И., Деревянкина С.А., Селективные аборты как форма нарушения репродуктивных прав женщин // Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 119-127
- 3) Комкова Г.Н., Басова А.В., Проблемы определения пола у новорожденных: социальный, медицинский и юридический аспекты // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2019. 64 (3). С. 124-128
- 4) Антонов В.И., Современное право Китайской Народной Республики (Обзор законодательства 1978- 2010 гг.). Часть 1. Москва, 2012. С. 72-83
- 5) Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, Мищук С.Н., Современная демографическая ситуация в Китае // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, №1. С. 37-51
- 6) Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая // Изд. А.Я. Панафидин. СПб. 1888. С. 529
- 7) Богаевская В.В. Социальные последствия политики «Одна семья – один ребенок» в КНР // Современные востоковедческие исследования. 2020. 2(5). С. 114-122
- 8) Яргин С.В. Причины гендерного дисбаланса // Народонаследие. №4. 2011. С. 122-124
- 9) Синецкая Э.А. Гендерный дисбаланс в КНР // Общество и государство в Китае. 2018. №2. С. 949-967
- 10) Куприянова Ю., Юнишевская А., Новая демографическая политика в Китае: «Одна семья – два ребенка» // Демографическое обозрение. 2017. Т.4 №2.